

A long-exposure photograph of a waterfall, creating a soft, blurred effect of white and light blue water cascading down. The colors transition from white at the top to deep blue at the bottom.

Ольга Польская

Океан Любви

6+

Ольга Польская

Океан Любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18635153

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга – сборник прозы и поэзии. В ней есть всё. Немного из жизни, немного из фантазий и снов. Это истории многих судеб и переживаний. Здесь вы найдете и рассказы для детей и прозаические истории для взрослых. Свою книгу я посвящаю моим духовным наставникам – иеромонаху Михаилу (Чепель) и Игумении Еротииде (Гажу). Их служение подобно Океану Любви, который исцеляет, спасая души, и ведет к пониманию Света Божественной Любви. Если бы не их исцеляющий Океан Любви, то не было бы этой книги.

Ольга Польская
Океан Любви

Эта книга – сборник прозы и поэзии. В ней есть всё. Немного из жизни, немного из фантазий и снов. Это истории многих судеб и переживаний. Здесь вы найдете и рассказы для детей и прозаические истории для взрослых.

Свою книгу я посвящаю моим духовным наставникам – иеромонаху Михаилу (Чепель) и Игумении Еротииде (Гажу). Их служение подобно Океану Любви, который исцеляет, спасая души, и ведет к пониманию Света Божественной Любви. Если бы не их исцеляющий Океан Любви, то не было бы этой книги.

Ольга Польская

Океан любви

За долами, за горами, за высокими лесами, жил был один молодой король.

Всё в его королевстве было в изобилии, лишь только одного не было у него – радости. Король всегда грустил. Ничего не могло развеять его грусти. Ни шуты, ни драгоценности, ни пиры, ни прекрасные одежды – ничего не радовало его. Вот так он и жил. Улыбался грустной улыбкой, а глаза его были пусты и безрадостны. Могло бы это продолжаться целую вечность, но однажды появилась в этом королевстве

волшебница, которую специально пригласили для того, чтобы она помогла молодому королю справиться с его грустью и обрести радость. Когда король встретился с волшебницей, то спросил ее: «Что сделать мне, чтобы перестать грустить? Меня ничего не радует. Ты же волшебница – сделай что-нибудь, чтобы помочь мне».

Волшебница посмотрела на короля и ответила: «Ты сам должен помочь себе. Научись творить добро. Посмотри, как радуются этому люди, и радуйся вместе с ними. Если ты сможешь сделать людей счастливыми, то и сам станешь счастливым. Если вокруг тебя будет радость, то и ты научишься радоваться». Сказала она так и удалилась.

Послушался совета волшебницы молодой король и стал творить добрые дела. Он одарил всех жителей королевства подарками, создал для них такие условия, чтобы каждый жил в достатке и счастье. Стало в его королевстве царить доброта и благоденствие, и король, видя радостные и счастливые лица своих подданных, сам начал радоваться и улыбаться.

Но вот только надолго не задерживалась в его душе радость. Как маленькая искорка, вспыхивала она в его сердце и тут же гасла. И король снова и снова искал возможность или увлечение, которое зажгло бы в нем эту искорку радости. Как-то раз, от одного приезжего гостя, король узнал, что есть на свете Океан Любви. Если окунуться в него, то наполнишься любовью и станешь самым счастливым человеком на

всем белом свете, и счастье никогда не покинет тебя. Решил король отправиться на поиски этого Океана Любви. Много стран и чудес видел король за время своего путешествия, но ничего не могло наполнить его счастьем. Много факиров и волшебников пытались расколдовать его, но ничего не получалось у них. Не чувствовал король любви и счастья, как не старались чародеи. И вот пришел король почти на край земли и увидел распахнувшийся перед ним океан. Бескрайний и бездонный обнимал он всю землю. Стоял король и любовался этим прекрасным видом. Казалось ему, что наконец-то он нашел этот Океан Любви. Зачерпнул король горсть воды из океана, и наполнилась душа его радостью и любовью. Но недолго длилось это ощущение... И как только вода пролилась на берег, то и ощущение любви и радости исчезло из его сердца. Сел тогда король на песок и горько заплакал, потому что думал, что не было больше места, где бы он мог исцелить свою больную и тоскующую душу.

В этот момент, на берегу, он увидел идущего по песку человека. Этот человек светился счастьем и любовью, хотя и не было у него богатого наряда и слуг. Он подошел к печальному королю и присел рядом. Королю стало тепло и спокойно рядом с этим человеком, и он рассказал ему о своей беде и о том, что потерял он всякую надежду исцелить свою больную и тоскующую душу, потому что пришел он к Океану Любви, но и он его не исцелил. Улыбнулся в ответ на это незнакомец и сказал:

«Ты сделал очень много. Ты сделал многих счастливыми, а теперь тебе надо узнать истинное счастье и научиться жить в Мире не только с людьми, но и с Богом. Без этого нет Мира в душе, и, проникнув в нее, любовь и счастье выливается из нее как сквозь сито».

«Но как мне научиться этому? – спросил король. – Маги и чародеи пытались исцелить меня, но никто не говорил мне о Боге. Может ты расскажешь мне об этом?»

Незнакомец улыбнулся и стал рассказывать о том, как Господь с любовью сотворил этот мир. О Сыне его, который пришел спасти людей забывших о Боге, людей с тоской в сердце. Тоскует их сердце и не может найти утешение, как ребенок тоскует о родителях своих, когда потерялся и остался без опеки.

«Вот послушай псалом царя Давида:

Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной – и простые и знатные, богатый, равно как бедный. Уста мои изрекут премудрость, и размышления сердца моего – знание.

Приклоню ухо мое к притче; на гуслях открою загадку мою.

«Для чего бояться мне во дни бедствия, когда беззаконие путей моих окружит меня?»

Надеющиеся на силы свои и хвалящиеся множеством богатства своего!

Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу

выкупа за него.

Дорог; цена искупления души их, и не будет того вовек, чтобы остался кто жить навсегда и не увидел могилы.

Каждый видит, что и мудрые умирают, равно как и невежды и бессмысленные погибают, и оставляют имущество свое другим.

В мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами.

Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают.

Этот путь их есть безумие их, хотя последующие за ними одобряют мнение их.

Как овец, заключают их в преисподнюю; смерть будет пасти их, и наутро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; могила – жилище их. Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня.

Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается.

Ибо умирая, не возьмет ничего; не пойдет за ним слава его.

Хотя при жизни он ублажает душу свою, и прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе, но он пойдет к роду отцов своих, которые никогда не увидят света. Человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают.

В этом псалме говорится о двух важных темах. Первая из

них лежит на поверхности и довольно часто обсуждается в повседневной жизни. Тема эта проста – человек не должен зависеть от материального. Богат он или беден, это не должно определять его отношение к другим людям и к Богу. Денежное и имущественное состояние не может формировать наше мировоззрение, служить поводом для осуждения.

Ты сделал шаг к исцелению своей души и поменял свое отношение к людям, но ты забыл про Бога.

Вторая тема о том что, не может человек выкупить брата своего. Смерть нельзя купить и задобрить. Не в человеческих силах спасти и спастись. Только Иисус, придя в мир, умерев и воскреснув, исцелит рану, которую человек нанес самому себе первородным грехом. Только истинному Богу и совершенному Человеку в одном лице по силам задача выискать и спасти погибшее. Ты до сих пор пытался спасти и исцелить свою душу при помощи своих только человеческих сил или обращался к другим людям, но никогда не вспоминал о Боге, не просил о спасении и не благодарил Его за всё, что у тебя есть. А ведь Бог и есть Любовь – Океан Любви, в котором каждый купается. Но не в каждого входит эта любовь, а лишь в того, кто открывает свою душу для любви Бога».

«Ну как же мне сделать это? Я готов отдать себя Богу, но не чувствую и не знаю достоин ли я?» – сказал король.

«Посмотри на всю свою жизнь и на все свои дела и скажи: Слава Богу за всё!» – ответил незнакомец. И как только он

это произнес, на глади океана, как в зеркале, отразилась вся жизнь короля. Он увидел все свои дела и поступки. Увидел, как он сделал людей счастливыми и радостными. Сколько счастья и благоденствия принес он в дома тех, кому помогал. Душа его вдруг наполнилась счастьем и благодарностью к Богу, который позволил ему всё это сделать и с любовью и терпением ожидал, когда король вспомнит не только о своих поданных, но и о Боге. Он ощутил всю эту безмерную любовь Божию, которая всю жизнь питала и оберегала его и давала ему силы творить добро для других. Переполняемый любовью и счастьем, он произнес: «Слава Богу за всё!» Воды океана ласково коснулись и омыли его ноги, уставшие от долгих путешествий, исканий любви и счастья, и душа наполнилась ликованием и ощущением долгожданного Мира с самим собой и единения с Отцом своим Небесным. Король хотел поблагодарить незнакомца, но тот уже исчез. Король вернулся в своё королевство, наполненный любовью и счастьем, и стал править и служить не только во благо себе и людям, но исходя из заветов Божьих и во славу Божью. Ещё лучше стали жить люди в этом королевстве. Не знали они ни нужды, ни болезней, славилы они Господа Бога и не забывали говорить «Слава Богу за всё». И на гербе своего королевства король сделал надпись: «Слава Богу за всё», чтобы все поколения не забывали о Боге и благодарили бы его за безмерную любовь, что он дарит людям, за тот Океан Любви, в котором каждый из нас купается, который питает нас силой, дает нам жизнь

и Мир в наши души.

Подсолнух

Возле леса, на опушке, жили-были три подружки. Три девчонки озорные, все цветочки полевые. Жили-были, не тужили. Им мы сказку посвятили.

В одно прекрасное солнечное утро Ромашка-Маша, Одуванчик-Дуня и Колокольчик-Лёля затеяли спор: «Кто из цветов нужнее и важнее?»

Начали они все с того, что начали расхваливать свои наряды. И так и сяк повернутся к солнышку. Роса играет на

их лепестках, и чудится им, что не роса это вовсе, а бриллиантовое ожерелье. Красуются подружки друг перед другом, листики-сарафанчики распустили, того и гляди в пляс пу- стятся и закружатся над лугом. Веселятся они и вдруг слы- шат: бабушка с внучкой идут по тропинке. Идут, разговари- вают. Девочка лукошко несет, а бабушка корзинку с едой да молоком. Видно собрались они в лес по какой-то своей на- добности. Прислушались подружки, о чем же говорят люди. Бабушка шла медленно и рассматривала все цветочки и рас- тения. Внучка бегала то тут, то там, срывала цветочек или травку и подбегала и спрашивала у бабушки: «Что это за рас- тение такое?» Бабушка охотно начинала объяснять девочке о пользе или об опасности этого растения. Так они дошли до тенистой части опушки на краю леса и сели под елочку отды- хать. Солнышко ласково пригревало и аромат луга пьяняще разливался по просторам. Девочка набрала в лукошко много ромашек и васильков и села плести веночек. Как красиво и грациозно красовался он на русых волосах внучки, и с каким достоинством и гордостью держали свои головки в веночке ромашки и васильки. Красота, да и только. «Вот самые нуж- ные цветы опушке, – заявила, глядя на всё это, Ромашка-Ма- ша. – Они рождены, чтобы горделиво украшать и облагора- живать даже самую простую деревенскую девчонку. Посмот- рите, была девчушка-простушка, а как веночек сплела да на себя надела, так сразу стала девица-краса». Прошло немно- го времени, и веселая внучка бросила играть и забавлять-

ся с веночком и стала срывать ромашки и гадать на их лепесточках. «Вот, – вновь воодушевленно сказала Ромашка-Маша, – мы Ромашки для всего сгодимся и даже бушующее открыть можем! Вот какие нужные мы цветы на этом свете». Подружки кивали в ответ своими головками и с умилением наблюдали за игрой девочки. Девочка бегала по лугу и собирала красивый букет из различных цветов. Были там и ромашки, и колокольчики, и одуванчики, и еще много всяких полевых цветочков и даже немного душистой травы. Красивый получился букет, но девочка выискивала, что бы ещё добавить в него и сделать его ещё более красивым. На самом краю опушки, возле дороги, она увидела Подсолнух. Он был выше других цветов, он был другой. Голова его была большой, и он, ни на что не обращая внимание, старательно повернулся к солнышку и подставлял всего себя ласковым и заботливо греющим лучам. Казалось, что он старался притронуться к небу и стать частью него самого. Ромашка и её подружки подшучивали над провинциальным видом этого Подсолнуха. Им казалось, что он и толстоват да глуповат и не очень-то и красив для этого великолепия. Зачем вообще он нужен? Стоит и тянет свою большую и тяжелую голову к солнцу. Тяни не тяни, а красивее уже не станешь. Девочка тоже смотрела на подсолнух и раздумывала, нужен ли ей этот непонятный цветок. Бабушка, заметив, что внучка остановилась в раздумье у подсолнуха, сказала ей, чтобы она ни в коем случае не рвала его и оставила его расти на своем ме-

сте. Это самый полезный цветок на всей поляне, сказала она.

«Как так? – удивилась девочка. – Чем он отличается от всех других цветов на этой опушке? Он такой неказистый».

Бабушка улыбнулась и ответила: «Посмотри , внутри этого цветка много-много маленьких семечек. Подсолнух старательно согревает их под лучами солнышка. Куда солнышко идет, туда и подсолнух свою головку поворачивает. А как солнышко спать пойдет, так и подсолнух семечки свои укрывает лепестками и тихо баюкает да солнечное тепло в себе бережет. Не смотрит он на блеск далеких звезд, не любит он загадочной луной. Закрывается он до утра от этого холодного света и ждет истинного теплого солнечного, открывается навстречу ему и подставляет свои семечки только солнышку. А осенью наберут семечки солнечное тепло, вырастут, созреют. Соберут их люди и выжмут из этих семечек масло. Солнечным светом сияет оно, как будто сила солнца живет в каждой капельке этого масла. Весь год будет питать оно человека и много полезного можно сделать с помощью этого масла, но главное, служит это масло как Божий фонарик для людей ».

«Как это Бабушка?» – удивленно спросила внучка.

«Да так, милая. Это маслице наливают в лампадки в домах и в храмах, ставят перед иконами, чтобы освятить светом Веру в Христа и разогнать тьму зла и неверия. Питает это маслице фитилек лампадки, горит и дарит солнечное тепло и свет, что так долго и кропотливо собирал и хранил подсол-

нух у себя внутри для того, чтобы однажды подарить это сияние и тепло всем. Так и в жизни внученька. Красота внутри хранится до поры до времени, да не для себя, не чтобы любоваться да хвастаться перед подругами, а для того, чтобы этой красотой другие сердца согреть, да полезной Богу быть».

Услышали это цветочки-подружки и внучка, поклонились подсолнуху: «И правда, нужный это цветок!» Но только Подсолнух не смотрел по сторонам, а был занят главным и важным делом. Не ответил он на поклоны и признание. Гордый? Нет, конечно! Просто смиренный и очень занятой!

Фарфоровые куклы и Ангелочек-Колокольчик

Не знаю, когда это было, и было ли вообще, но люди рассказывали и рассказывают об этом случае. Расскажу и я вам.

Дело было в одном добротном доме с большим и красивым камином. На этом камине, как и полагается для всех каминов, стояли различные предметы, которые хозяева хотели показать людям, как что-то особенное и дорогое.

Так вот среди двух бронзовых витых канделябров стояли две красивые фарфоровые куклы, бронзовый ангелочек-колокольчик и старинная книга со странным названием Биб-

лия. Книга эта лежала ровно посередине полки, на которой размещались и все остальные предметы. Была она сильно старинной и сильно потрепанной, страницы её были желтые и местами даже имели отметины от капель свечей, которые упали когда-то в то время, когда её читали.

Канделябры изо дня в день чистили и ставили по краям полки. Выглядели они всегда торжественно и официально. Казалось, они излучают благородство и изысканность мысли человека создавшего их и, конечно же, подчеркивали тонкий вкус владельцев.

Не менее привлекательными были и куклы. Фарфоровые, расписные, они красовались на камине и вызывали неизменный восторг всех, кто их видел. «Какая тонкая работа, – говорили все окружающие. – Каким художественным чутьем надо обладать, чтобы сделать такие изящные и милые куклы». Куклы гордились своей красотой и изящностью и горделиво посматривали в сторону потрепанной и старой книги, которая портила, как им казалась, идеальную композицию на камине. Между куклами и книгой стоял бронзовый ангелочек-колокольчик. Он был милый и звонкий. Его брала в руки только хозяйка, когда ей надо было позвать кого-то из слуг или привлечь внимание присутствующих. Ангелок звонко и радостно звонил, когда его брала в руки хозяйка, и всё норовил поклониться в сторону старинной книги и выказать всякие знаки почтения.

Куклы насмехались над ним за это его желание. Они счи-

тали его дурно воспитанным балаболом, которому только и счастья, что побренчать да привлечь этим к себе внимание. Да и постоянные и неизменные поклоны старой и пожелтевшей книге, они списывали на то, что общаться то ему не с кем, так хоть эта книга ему может стать собеседником. Еще особенно не понятно было, почему люди, которые проходили мимо камина, крестились и кланялись. Но каждый, из стоящих на камине предметов, в тайне принимал эти почести на свой счет. Каждый горделиво стоял на своем месте, с важностью осознавая, какой ценный и значимый он на самом-то деле и что все остальные лишь служат для того, чтобы подчеркнуть его исключительность.

Так думали и куклы, и канделябры, и даже иногда ангелочек-колокольчик. Только одна старая книга лежала и молчала. Она была закрыта, но каждое утро и вечер хозяйка, зажигала свечи, брала её с полки, открывала, читала и даже иногда плакала... Каждый и это объяснял по-своему. Куклам казалось, что хозяйка каждый день проверяет, насколько сильно испортилась эта книга, как сильно она постарела и как ещё более желтые стали её страницы. Ангелочек-колокольчик часто слышал, что хозяйка читает и просит прощения. Он думал, что хозяйке жаль, что когда-то она плохо ухаживала за этой почтенной книгой, в которой, конечно же, много умных и полезных мыслей, и теперь она просит у книги прощения и пытается загладить свою вину ежедневным вниманием к ней и к тому, что в ней написано. Канделябры,

как бравые военные, не считали нужным думать за хозяйку и принимали всё как есть. Да и чего им суетиться, они были красивы и совершенны, а книга прекрасно подчеркивала их великолепие. Так шли дни за днями, пока куклам вдруг не стало казаться, что им мало места, и надо бы уже выкинуть эту потрепанную книгу и поставить в центр полки их. Как прекрасно смотрелись бы они, освещаемые с разных сторон! Как бы заиграли краски! Какой восторг и восхищение вызвали бы они у окружающих! Одна незадача – хозяйка всё так же изо дня в день брала книгу с полки и, полистав и посмотрев её, ставила на место. Хотели куклы сбросить старую книгу с полки, но как только пытались они подобраться к книге, то ангелочек-колокольчик тоже начинал пододвигаться к книге и начинал звонить. Тогда приходила хозяйка и ставила всё на свои места. Ничего не могли поделывать фарфоровые куклы. Стояли они, блистали и выдумывали, как бы встать в центр и избавиться от книги. Однажды, когда было совсем темно и в доме все спали, куклы заметили, что маленький мышончок пробежал мимо камина и, обернувшись, восхищенно посмотрел на них. «Вот наш помощник», – подумали они и начали всячески выказывать этому маленькому и серенькому мышонку свои знаки внимания. Они специально заговаривали между собой о нем, всячески хвалили и восхищались его серой шубкой и быстрой походкой. Мышонку было приятно это слышать, и он всё чаще и чаще стал приходить к камину по ночам и смотреть на этих фарфоровых барышень.

И вот, как-то раз, ночью барышни заговорили с ним и пригласили его к себе на полку. Мышонок был счастлив и с радостью принял приглашение. Фарфоровые барышни кокетничали с ним и хвастались своими нарядами. Одна и другая пытались показать себя в лучах лунного света с самой красивой, как им казалось, стороны. Мышонок, как истинный кавалер, уделял внимание, то одной, то другой даме. Вертелся между ними, оббегал то с одной, то с другой стороны. Очарован и счастлив был мышонок от такого прекрасного общества. Куклы казались ему такими милыми и хрупкими. Он, как истинный кавалер, хотел сделать для них что-то, что произвело бы на них неизгладимое впечатление и возвысило бы его в их глазах. Куклы всё время мило улыбались, кокетничали и жаловались на то, что слишком тесно им стоять на этом месте, и как бы было замечательно им встать в самый центр каминной полки, ведь они этого достойны. Но вот книга, такая старая и некрасивая, занимает их место и мешает их счастью. Мышонок слушал эти разговоры и пытался понять, что же сделать, чтобы его милым фарфоровым дама стало вольготнее и приятнее. Это был ещё очень несмышлёный мышонок, и он не мог разгадать замыслов хитрых фарфоровых кукол.

В одну прекрасную ночь, когда веселье было в самом разгаре, одна из кукол предложила попробовать сбросить книгу с полки. Мышонок был готов на всё, чтобы доказать свое хорошее расположение к фарфоровым дамам. Он смело дви-

нулся к старой книге, которая мирно дремала на полке, не обращая внимание на всю суету, затеянную куклами и мышонком. Не знаю, чем бы это всё могло закончиться, но только на пути у мышонка возник ангелочек-колокольчик. Он стоял рядом с книгой. Когда мышонок попытался обратиться к книге поближе, то разбудил ангелочка-колокольчика и тронул его своим хвостиком. Ангелочек-колокольчик проснулся и громко звякнул от неожиданности. Он увидел крадущегося мышонка. Мышонок от неожиданности метнулся назад и бросился бежать, сметая всё на своем пути. А на его пути были фарфоровые куклы, которые потирали свои фарфоровые ручки и предвкушали скорую победу. Но не тут-то было. Зацепил мышонок этих фарфоровых подружек, одну лапкой, другую хвостиком, упали они с полки и разбились на мелкие кусочки. На шум пришла хозяйка, увидела, что случилось, и позвала служанку. Служанка охнула и осенила себя крестным знамением, взяла с полки книгу-Библию, поцеловала и снова положила её в центр.

Разбитых кукол выкинули в мусорное ведро и забыли об их существовании уже на следующий же день. Ангелочек-колокольчик теперь еще ближе придвигался к книге, чтобы беречь её и охранять от всякой мышинной возни. Почему? Потому что он услышал, что книга-Библия написана самим Богом! Она души спасает. А у Ангелочка-колокольчика была душа. Веселым звоном пела она от радости служить. А у фарфоровых кукол души не было. Пустые они были. Красивые

конечно, но пустые. Только себя они видели, как будто весь мир вокруг них вращается и для них создан.

Ангелочек-колокольчик слышал, что люди говорили – где нет души, там бесы селятся. Вот значит и в куклах бесы поселились. Души то не было! Понятно, почему так всё и вышло – бес попутал. Пустота душевная до добра не доводит! Лучше в душе с Богом быть, чем красавцем фарфоровым с бесом дружить!

А ещё сказывают, что во всех домах эта книга-Библия есть. Лежит она где-то, на почетном месте в доме, а мамы наши читают её, Богу молятся, и души наши оберегают. Ну, если, конечно, есть душа, и мышиною возней не занимаешься.

Золотой ребенок

В одном небольшом городке жила очень бедная и очень несчастная семья. Домик их был маленький, хозяйство скудное, мать болела, отец пьянствовал, а двое деток жили, как Господь управит. Соседи безразлично взирали на их бытие и лишь судили родителей за их беспомощность и детей за их неряшливость. Только одна бабушка-соседка привечала деток и одаряла их и лаской, и едой.

Дети были дружны между собой и всегда и во всем поддерживали друг друга. Если удавалось им раздобыть вкус-

ную еду, то они обязательно приносили ее и делились с родителями. Отец редко говорил им хорошие слова. Он всегда был недоволен жизнью и во всем винил весь мир, но не себя. Мама же была очень доброй и как могла содержала дом и хозяйство, но вот здоровья у нее было слабое, да и пьянки мужа наносили и ей и всей семье много неприятностей. Весь день отец проводил с друзьями, а вечером, изрядно выпивший, приходил домой и требовал к себе уважения и хорошего обращения. Все терпеливо выслушивали упреки в никчемности и разбрелись по своим уголкам маленького дома.

Как-то раз пошли брат с сестрой играть к реке, где стояла артель золотодобытчиков, которые мыли золото в реке. Сестре очень хотелось взглянуть, как же выглядит это золото и почему же весь мир так к нему стремится. Брат с большой неохотой, но всё же пошел на место, где работали добытчики. Когда они пришли, то работа была в самом разгаре. Добытчики уже несколько часов трудились в поисках золота, мыли песок, но никак не могли найти ни крошки, отчего сердились и ругались. Увидев детей, они хотели прогнать их, но потом решили, что можно их использовать, как помощников и предложили им попробовать поискать золото вместе с ними. Сестра обрадовалась и тут же взялась за сито, которым просеивали речной песок, но сито оказалось очень тяжелым, и брат поспешил ей на помощь. Сестру звали Соня, а брата – Ваня.

Соня мечтательно вскинула глаза к небу и попросила, со

всей детской наивностью: «Если мы найдем кусочек золота, то можно мы возьмем его себе? Мы очень бедные и родители обрадуются такой находке». Добытчики, не веря в везение детей, согласились. Вдруг Ваня сказал сестре, что надо взять сито и пойти вверх по реке на 10 шагов – он чувствует, что там есть то, что они ищут. Так дети и сделали. Взяли сито, отошли от прежнего места, туда, куда сказал Ваня. Как только опустили они сито, так среди речного песка в сито угодило сразу несколько кусочков золота. Добытчики тут же стали просеивать песок в этом месте и нашли еще много золотых самородков. Один из добытчиков был человек колдовской и понял, что Ваня необычный мальчик. Ваня чувствует золото. Соня веселилась от того, что они с братом нашли золото, а Ване становилось все хуже и хуже. Чем больше золота было рядом с Ваней, тем хуже ему становилось, и он, преодолевая боль и усталость, помогал добытчикам искать и добывать золотые самородки из реки. Дошло до того, что Ваня потерял сознание, и добытчики отнесли его в свою хижину, чтобы он мог полежать и согреться. Придя в себя, Ваня, сопровождаемый одним из добытчиков, вместе с сестрой, отправился домой. Радости родителей не было предела, когда они увидели узелок с золотыми самородками, которые сумели раздобыть дети. Даже пьяный отец протрезвел и тут же предложил гостю-добытчику выпить и отметить такую удачу. Добытчик согласился. Отец и добытчик отправились в ближайший кабак, а мама передела детей, накормила их, чем Бог послал, и

уложила спать. Ваня всю ночь бредил и его лихорадило. Все решили, что он простудился на реке. Добытчик стал частым гостем в доме этой семьи и постоянно упрашивал родителей отпустить Ваню поработать с ними. Ваня болел и родители обещали, что как только он выздоровеет, то он обязательно им поможет. Золото, которое дети добыли, хранилось под матрасом, где спали Ваня и Соня. Однажды Ване приснился сон, что к нему в гости пришел пастух, который пас овец, и сказал: «Не спи на этом месте и выздоровеешь».

Ваня сказал об этом маме, и она уложила сына на свою постель, а сама легла на Ванину кровать. Через пару дней Ваня был здоров и весел, как будто и не болел вовсе, но как только он подходил к месту, где было спрятано золото, ему становилось плохо, он чувствовал себя неуютно. Тем временем отец отправлял сына к золотодобытчикам и всё больше и больше хвастался талантом Вани. Золотодобытчики очень берегли Ваню и, поняв, что мальчик быстро заболевает, не привлекали его к работе в реке, а лишь просили показывать, где им следует искать, а за это платили Вани. Семья стала жить лучше, вскоре дела их совсем поправились, и отец завел свой постоянный двор для заезжих гостей, которые приезжали в эти места, кто поохотиться и порыбачить, а кто и золото поискать.

Как-то раз приехал на этот постоянный двор серьезный господин со своими слугами. Он прослышал про необычного мальчика и его способности находить золото. Остановился

он в апартаментах и стал расспрашивать отца Вани, как им живется, о чем он мечтает. Отец, хоть и стал иметь много денег, но по-прежнему пил и кутил. Мечты его сводились к веселому образу жизни и славе. Чем может прославиться пьяница? Кто больше выпьет? Вот и начал этот хитрый господин отца Вани подзадоривать, что его слуга больше, чем отец Вани выпить вина сможет. Затеяли они спор, а господин этот и говорит: «Если ты выиграешь, то я тебе свой экипаж с лошадьми подарю, а если проиграешь, то я у тебя сына твоего заберу. Отец Вани, недолго думая, согласился на этот спор. А этому господину этого только и надо было. Был он злым человеком и задумал заполучить необычного ребенка, чтобы золото для себя добывать и богатеть. Когда начали состязаться слуга этого господина и отец Вани, Ваня был на реке. Вернувшись домой, Ваня увидел красивый экипаж во дворе и ему почему-то не захотелось заходить домой, но Соня уже ждала его у дверей, а он не захотел огорчать сестру и пошел в дом. В доме шла настоящая попойка. Отец и слуга выпивали одну за одной чарки вина, а народ вокруг подбадривал их разными возгласами. Не знал тогда Ваня, что отец его родной, его – родного сына, на спор пропивает. Тихо прошел он мимо этого гульбища и поспешил к больной маме, отнести ей фрукты, которые он купил, возвращаясь с работы. Мама пряла пряжу из овечьей шерсти, которую она брала у пастуха. Необычайно добрый был этот пастух и всегда давал шерсть даром, чтобы хоть как-то помочь этой семье. И даже

когда в семье был достаток, мама ходила к этому пастуху и советовалась с ним по тем или иным вопросам. Много людей к нему ходили, и всем он помогал, чем мог, хотя сам жил скромно и одиноко. Мама решила сделать небольшой подарок для этого замечательного человека и связала ему накидку, чтобы он мог согреться от холода.

Мама накормила Ваню вкусным ужином, а потом попросила отнести эту накидку на пастбище, где жил пастух. Ваня взял накидку и побежал выполнять просьбу любимой ма-тушки. Он всегда был рад сделать для нее приятное. Прощмыгнув незаметно мимо по-прежнему пьющих гостей и отца, Ваня быстро добрался до дома пастуха. Пастух встретил его радушно. Поблагодарив за подарок, он напоил мальчика ароматным чаем из трав и предложил остаться у него переночевать – было уже очень поздно и становилось холодно. Ваня честно сказал, что боится оставлять больную маму одну с пьяным отцом и гостями. Пастух тяжело вздохнул и вытащил из небольшой шкатулки три деревянных крестика на кожаных шнурочках. Один крестик он надел на шею Вани, а два других велел одеть маме и сестренке. Ваня знал, что этот пастух божий человек, и о Боге Ваня тоже знал, но вот крестика у него никогда не было. Пастуха звали отче Спиридон, и много людей этот отче уберег от бед и болезней. Ваня очень обрадовался такому подарку, поклонился он доброму отче и отправился домой.

Когда Ваня вернулся домой, отец лежал на столе мертвец-

ки пьяный, а заезжий господин спорил с мамой и требовал сказать, где Ваня. Мама и сестра были испуганы. Ваня подошел к господину и смиренно спросил, зачем он его ищет. Господин рассказал, что Ванин отец пропил Ваню, и теперь он забирает его с собой. Если же Ваня не согласится, то господин грозил поджечь дом и забрать в служанки сестру, а маму побить розгами. Мама и сестра плакали и умоляли господина не увозить Ваню, но слуги господина грубо швырнули их в угол и грозились побить. Ваня попросил разрешения попрощаться с мамой и сестрой. Он надел маме и сестре крестики, которые подарил отче Спиридон, обнял их на прощанье и пошел вместе со слугами господина. Слуги посадили Ваню в экипаж, на заднюю площадку, где обычно крепился багаж, привязали его веревками, чтобы он не сбежал, и уехали прочь со двора в темную и холодную ночь.

Долго плакали мама и дочка о своем Ванечке. Не выдержала такой печали мама и к утру умерла. Отец, проспавшись и увидев, что он натворил, собрал своих друзей, чтобы похоронить жену и оплакать потерю. Похоронил он жену и снова начал запивать теперь уже горе по потерянной жене и сыне. Тяжело стало Соне жить в родном доме, и решила она пойти искать брата. Что так пропадать, среди пьяных гостей, что в дороге – среди опасностей. Ночью собралась она тихонько, накинула мамину шаль из овечьей шерсти, которую жертвовал им в своё время отче Спиридон, и пошла, куда глаза глядят. Холодная, промозглая погода и темнота быстро утоми-

ли девушку. Ничего не смогла она взять с собой из дома в дорогу, чтобы не заметили ее уход. Только мамин крестик, который отче Спиридон подарил им, сжимала она в руке в своем кармане. В промозглом тумане увидела она блики костра и поняла, что пришла к пастбищу к доброму пастуху отче Спиридону. Пospешила она из последних сил к нему, как к последней надежде на спасение. На пастбище стояла чья-то кибитка. Это были бродячие артисты. Они тоже в ночи нашли приют у доброго и гостеприимного пастуха. Соня робко вошла в дверь в домик к отче Спиридону. С теплом и отеческой любовью встретил ее отче. Обтер он горькие её слезы, выслушал все горестное повествование, молча смотря на огонь своего очага.

«Господь всё управит, – сказал он Сонечке. – Мир не без добрых людей, и Господь через людей и людям помогает – надо только верить Ему и просить».

«Я верю отче, верю! – всхлипывая, уверяла пастуха Соня. – Вот и подарок ваш храню!»

«И Он тебя хранит. Ведь это крест Господень. Где Господь – там Мир. Крестик, как колокольчик на овечке – даже если туман, то Пастырь наш Господь, найдет нас, где бы мы ни были! Раз крестик на твоём брате, значит, отыщется он. Господь не оставляет своих овец на съедение зверю».

Не успел договорить отче своих слов Соне, как в дом вошел гость – один из артистов акробатов из кибитки, что остановилась на пастбище на ночлег. Увидев заплаканную и про-

дрогшую несчастную девушку, акробат расспросил отче о беде, которая приключилась с ней. Отче рассказал всё, что произошло, и пригласил и других артистов выйти из кибитки и прийти погреться у очага его дома. Артист пригласил еще двух своих спутников в дом. Были это женщина-певица и мужчина-силач. Посидели они, погоревали над лютой долей этих детей. Близка им была тема несправедливости и коварства. Ходили они по всему миру и рассказывали, что нельзя нарушать законы Божии. Через свои представления и спектакли пытались они донести до народа слово Божие, но народ не всегда внемлет такой истине, часто им хотелось просто чуда и веселья... Вот и приходилось удивлять народ своим умением – чтобы хоть как-то привлечь их и хоть как-то быть услышанными. Иной раз и грабители, и бандиты встречались на их пути. Много в жизни видели эти люди, и многое об этой жизни знали.

Но несмотря ни на что, хранили они любовь к людям в своем сердце и носили крестики, как колокольчики у овец стада Господня.

– Отче, благослови нас помочь этой девушке! Мы возьмем ее с собой, и она нам будет дочерью, а мы будем заботиться о ней, как о родной. Мы не богатеи, но тепла сердечного и любви у нас вдоволь, и Господь посылает нам пропитание за наш труд. Мы знаем, где может быть этот коварный господин. Здесь неподалеку, есть место, где ищут золото, и он наверняка там.

– Помогите, коли сможете. Господь вам будет помощник и заступник в делах ваших. Богоугодное это дело сиротам помогать. Чувствую, что не выберется из этой беды Ваня, без помощи Божией.

– На том и порешим. Завтра утром отправимся в путь.

Поблагодарили Господа за всё и гости, и отче Спиридон и легли спать.

Ночью приснился сон Сонечке, будто бы завет её Ваня и сидит в какой-то нетопленной избе, в деревянной клетке, а рядом четверо пьяных мужчин за столом в карты играют, а за окном – горная река.

Проснулась Соня утром, рассказала сон, и артисты сразу поняли, что это за место. Крестик на груди Вани, как колокольчик, звал в житейском тумане, взывая ко спасению.

Отправились артисты на спасение бедного мальчика немедля. К поздней ночи прибыли они к сторожке золотодобытчиков, слуг коварного господина. Незаметно пробрались они к домику слуг и увидели, что в углу, за деревянной решеткой, сидит бледный еле живой мальчик. Соня сразу узнала своего брата. Решили тогда хитростью пробраться утром в дом добытчиков и освободить Ваню.

Как расцвело, подъехали артисты к домику добытчиков и стали показывать свои фокусы и демонстрировать свои умения. Акробат жонглировал мячами и ходил по канату, барышня-певица пела красивую и очень трогательную песню, а силач жонглировал гирями и предлагал помериться силой

в борьбе на руках. Слуги увлеклись представлением, а Сонечка незаметно пробралась в дом, чтобы открыть клетку и вызволить брата. Она пробралась в дом, но клетка не поддавалась, а Ваня был совсем без сил и даже не узнавал свою сестру. Тихонько вернулась Соня к артистам и рассказала о том, что не смогла освободить Ваню.

Силач соревновался со слугами, а барышня-певица общалась с ними. А так как была она очень милая, то добытчики очень хотели ей понравиться и всячески старались похвастаться перед ней своей удалей или умом... Вот один из них и проговорился, что ищут они самый большой в мире самородок из золота. Их господин-колдун и распознал, что где-то здесь и находится этот самородок. Если они найдут его, то не будет на земле человека богаче, чем тот, кто им владеет, и даже силач не сможет поднять его. Понятно стало Соне, зачем споили ее отца и забрали её брата эти коварные гости во главе с господином-колдуном. Артисты попросили разрешения переночевать рядом с их домом, а наутро снова устроить представление. Золотодобытчики согласились. До позднего вечера пили и кутили добытчики и лишь под утро уснули. Акробат и силач потихоньку вошли в дом. Силач разогнул засов клетки, где лежал без сознания Ваня, взял его на руки и уже хотел уходить, когда доска под его ногой сдвинулась, и что-то желтое блеснуло в глубине. Силач унес Ваню в кибитку, а акробат аккуратно отодвинул доски пола. Под досками лежал огромный золотой самородок. Акробат взял его из

земли и положил на то место, где лежал Ваня. Вернувшись, силач закрыл решетку и снова загнул засов с замком, как он и был закрыт до этого. Неслышно они вышли из дома, где спали пьяные добытчики, сели в кибитку и поехали прочь от этого злосчастливого места.

Когда золотоискатели проснулись, то увидели вместо мальчика большой золотой самородок. Они доложили своему господину-колдуну, что мальчик превратился в золото и этот самородок назвали золотым ребенком.

Чем дальше отъезжали они от этого места, тем лучше и лучше становилось Ване. Он обрадовался, увидев свою сестру, поблагодарил Бога, за то, что услышал его молитвы и вызволил из лап этих зверей.

В свой дом брат и сестра больше не вернулись, а остались странствовать с артистами. Вместе они сочиняли и играли спектакли, прославляя чудеса Господни, призывая людей к покаянию.

Они не жили богато и держались подальше от золота. Оно не греет, как Господняя любовь и человеческое радушие. Они выбрали вместо огромного золотого самородка, на который можно было купить все блага этого мира и стать господином, деревянный крестик – колокольчик овец стада Господня и остались паствой Господа нашего Иисуса Христа, который оберегает, заботится, охраняет паству свою от зверя лютого и никогда не придаст и не продаст ради благ ибо Сам Благо!

Крылья для Фросиньки

В давние-давние времена, жила была девочка по имени Фрося. Жила она в казачьей станице, на самом краю русской земли. Казаки из спокон века по указу Царя-Батюшки на этой земле жили и границу от врагов берегли. Фрося была дочерью старосты казачьей станицы. Как и все девочки в её возрасте, она училась рукоделию и грамоте в церковной школе, которую организовал её отец в их доме. Мама и папа души не чаяли в своей милой дочурочке Фросиньке, да и станичники относились к ней с любовью и лаской. Бывало,

проснется Фрося утром, услышит голоса родителей, увидит их ясные и любящие глаза, и как будто крылья за спиной вырастают у девочки. Окрыляли родители её своей заботой и любовью. А как же иначе? Господь ведь родителей дает! А что от Бога дадено – то Благо! Вот целый день и порхает, и кружится Фрося на крыльях родительской любви и заботы – счастливое время! Ангел хранитель её тоже рядом с ней кружится, да от бед и злых и завистливых взглядов крыльями своими заслоняет. Так жила наша Фрося и радовалась, пока не налетела на станицу злая вражья сила и погибли в этом бою её родители. Фрося убежала в овчарню и пряталась там, пока битва не кончилась. Враг разграбил станицу, и люди остались без пропитания в разрушенных и пожженных врагом домах. Горе витало над станицей. То тут, то там раздавался плач по погибшим. Дом Фроси враги разрушили, и жить девочке было совсем негде. Осталась она одна, без родителей. Больше не чувствовала она крыльев за спиной. Тяжелым грузом легла на маленькое сердечко печаль и горе. Осталась она сиротинушкой. Тяжело сироте на свете жить. Только на Бога и приходится уповать да на своего Ангела-Хранителя. Пошла Фрося в батраки к чужим людям. То пол помоем – её накормят, то за детьми приглядит – переночевать пустят.

Уже не так ласково смотрели на неё люди, и не таким уж приветливым был их взгляд. Да и понятно – каждый выживал как мог...

Однажды пришла Фрося во двор к одной женщины и попросилась помочь ей по дому. Женщина та была злобная, приказала она девочке соломой печку топить. Сидит наша девочка у печи, солому подбрасывает и тихонько псалмы напевает. Пришла женщина, увидела, что девочка сидит да песни поет – рассердилась, схватила кочергу из печи и ударила девочку. Вспыхнула одежда на бедной сиротинушке. Ангел-Хранитель крыльями своими девчушкину одежду тушил, да по земле её катал, чтобы не сгорела она вовсе. Испугалась злая женщина того, чего она натворила. Вывела бедную девочку из своих ворот, обмотала её старым платком и пригрозила, чтобы сиротинушка прочь шла, да никому не сказывала, что с ней приключилось. Пошла бедная Фросинька по дороге из родной станицы во широкую степь, куда глаза глядят. Идет, плачет, да Богу молится. Прощения просит за неразумие свое детское. Что не слушалась, бывало, матушки и обижалась на слова батюшки. Идет горемычная, слезами закопченное личико омывает, а Ангел-Хранитель её израненное тельце крыльями прикрывает. Долго ли коротко шла наша девочка. Дошла она да реки и присела отдохнуть да водицы напиться. Время было уже прохладное. Озябла Фросинька. Сидит горемычная, молится – у Господа помощи в своей беде просит, да о родителях поминает, чтобы Господь о них позаботился. Уже темно стало и ветрено. Ангел-Хранитель укрывал девочку своими крылами и согревал сиротинушку надеждою. Он-то знает, что Господь всё ведаёт и

дита в беде не оставит. Вот видит наша девочка, свет по земле расстилается. А чуть подальше человек идет, весь в темных одеждах с бородой и посохом. Теплом от него повеяло. Обрадовалась сиротинушка гостю – поздоровалась и предложила присесть отдохнуть с дороги. Путь то явно не близкий был у этого странника. Присел путник рядом с девочкой, расспросил её, что она здесь делает, укрыл её своим плащом, накормил её едой, что была у него с собой, развел костер и остался с девочкой на берегу до самого утра. Прилегла наша сиротинушка на сыру землю, укрылась плащом странника и заснула. Снилось ей, что рядом с нею её родители, что дом их цел и, как и в прежние времена, по утрам, пахнет свежим хлебом.

Спала она и улыбалась во сне, как будто не было этих страшных дней и бед, которые обрушились на её бедную головку. Утром проснулась девочка, позавтракали они с загадочным странником, и пошли вместе дальше в путь-дороженьку.

Странник рассказал, что он монах и странствует по свету, рассказывая всем о Господе. Зовут его отче Никола, и идет он в обитель женскую, навестить монашествующих сестер. Раньше девочка слышала, что монахи – это люди Божии. Они всю жизнь свою Богу отдают, но ни разу не видела она настоящего монаха. Она думала, что монахи сторонятся людей и только что и делают, что молятся Богу о спасении своей души.

Как же странно и даже стыдно ей было за свои мысли. Ведь она думала, что монахи только о своей душе и думают, а мир они забросили, он для них без надобности. А вот как сейчас всё не так выходит! Мир, что был так добр к ней и ласков, при живых её родителях, повернулся к ней спиной, и чуть было не погибла она от злобы и непонимания. Лишь Господь Бог да Ангел хранитель остались с ней в беде, никому не нужна она стала. Послал Господь своего монаха на помощь замерзающей и погибающей девочке, а станичники и не кинулись искать сиротинушку.

Словно прочитал мысли детские монах и погладил по голове Фросиньку.

«Знаешь, деточка, Господь людям родителей дает, чтобы крылья у них вырастали от любви отеческой и заботы. А коль без родителей человек останется, так у Бога есть слуги верные – монахи и монашки. Они для людей опорой в жизни становятся. Недаром монахов называют Батюшка, а монашек – Матушка. Для всего рода человеческого опора они и подмога в горе и в лишениях. Сколько людей спаслось от нужды, лишений да сиротства в стенах монастырских. Принимают там всех, с любовью и участием, как будто в родимый дом человек вернулся после долгого странствия. Да и воистину это так и есть. Человек ведь в Божий дом возвращается! Монастырь – есть обитель Господа. Хорошие у тебя родители! С Богом жили, с Богом и тебя дитяtko оставили. Не печалься милая девочка – Господь обо всем позаботится!»

Тепло и светло было рядом с этим монахом. Как будто отец родной рядом с ней сейчас был. И не чувствовала она боли от ожогов и ссадин на своем крохотном исхудавшем тельце. Так окутал её отче Никола любовью, что исцелились раны и больше не терзали девочку. Много рассказывал отче о Боге нашей сиротинушке. Рассказывал он и как пострадал Господь от предательства человеческого. Как понятен был сейчас этот рассказ нашей девочке. Слезки капали с её глаз от печали и жалости. Поняла она тогда, почему крестясь, родители всегда просили перед иконой: «Господи помилуй и прости нас грешных». Действительно, слабы люди в любви своей! Только Господь может так нежно и трепетно любить и оберегать всех и каждого, прощая все ошибки и предательство. Прощая все унижения, которые люди продолжают делать в своем маловерии и безверии. Не отступается он от нас. И люди Божии – монахи и монахини – всегда готовы протянуть руку помощи. Мудр Господь – устроив по всей земле монастыри, как обители для утешения страждущих.

Вот с такими взрослыми мыслями в своей детской головке дошла наша Фросинька до монашеской обители, в которой жили монахини.

Радостно встретили их монахини. Фросиньку умыли, переодели и накормили вкусным ужином. Оказалось, что в монастыре уже есть несколько девочек, которые по разным причинам попали сюда, и теперь монастырь стал их вторым домом. После ужина наша Фросинька познакомилась с Ма-

тушкой Настоятельницей этого монастыря. Казалось, она вся светилась, излучая любовь и заботу. «Воистину Матушка для всех нас», – подумала девочка. Матушка обняла Фросю и предложила ей остаться жить в монастыре. Фрося с радостью согласилась – ведь это Дом Божий. Где может быть лучше, чем в доме у Отца нашего небесного. Здесь все дышало любовью и пониманием. Каждый старался помочь и утешить. Девочка впервые за много времени вновь оказалась в кроватке, на белых выглаженных простынях, под теплым пуховым одеялом. Она скоро уснула, и ей снова снился её дом и родители. Они были счастливы, ведь их дочурка вновь обрела дом и была под надежной защитой. Она теперь имела духовных родителей – отче Николая и Матушку – настоятельницу, которые сумеют о ней позаботиться.

Господь мудр и любвеобилен! Он никогда не оставляет своих детей без помощи и попечения. Это люди оставляют Господа, но и тогда, раскаявшихся, он любит и принимает их в Свой дом.

Утром наша Фросинька проснулась и почувствовала знакомый запах свежего хлеба.

Она оделась в чистую и теплую одежду, которую заботливо приготовили для нее монашки. С заботой и вниманием относились к ней все Сестры монастыря и девочки.

Столько любви и нежности витало вокруг нашей Фросиньки, что она вдруг снова почувствовала крылья за спиной. Да и не мудрено – любовь Господня окрыляет!

Мёд и пчёлы

Вы бывали когда-нибудь на пасеке?

Мне посчастливилось однажды там погостить. Поучительное это место!

Как-то пошли мы с бабушкой в гости к дяде Ване. Он жил на пасеке. Пасека эта расположилась на опушке леса. Мы долго добирались до нее по лесистой тропинке.

Станным поначалу казалось мне это путешествие. Не легче ли устроить пасеку прямо на краю деревни? Зачем так далеко забираться и удаляться от людей и дорог.

Страшно ведь – одни в лесу. Однако есть и приятные особенности этого пребывания, которые я через некоторое время начала ощущать. Чем дальше от деревни мы уходили по лесистой тропинке, тем чаще встречались полянки с лесными ягодами и грибами. Чем дальше мы шли, тем больше меня воодушевлял лес своим многообразием форм и диковинностью самовыражения. Разнотравье и цветы гармонично сосуществовали с грациозными и не очень, но всё же величественными по сути своей деревьями. Все они как бы дополняли друг друга, где-то оттеняя, а где-то заслоняя те или иные черты. Всё было воедино. Не существовало чего-то отдельного, и даже небо и облака, и солнышко были воедино вплетены в великолепие лесного полдня, благоухающего свежими ароматами трав и ягод.

На пасеку мы пришли к самому обеду. Что за чудо – обед на пасеке, да ещё после такого путешествия, которое подарило не только приятные впечатления об увиденном, но и лукошко грибов, и корзинку земляники. «Щедр лес в своей величии к тем, кто ему кланяется», – говорила моя бабушка!

Мы сидели за большим дубовым столом, накрытым белой, льняной скатертью, на тенистой террасе дома. Холодная окрошка воспринималась мной, как манна небесная.

Компот из ягод и свежий хлеб – что может быть лучше в летний полдень!

Пасека расположена была на лугу с разнотравьем, чуть поодаль от дома. Домики-ульи стройными рядами стояли и на-

поминали небольшую деревушку, но только пчелиную.

Не зря в народе говорят «трудится, как пчёлка». Пчёлы без устали летали от цветка к цветку и в свои домики. И так до самого заката. Семья пасечника, подобно пчёлам, трудилась на своем приусадебном хозяйстве. Хозяйство у них было немалое. Даже лошадь с жеребенком была, не говоря уже о корове и прочих курах, гусях и утках. Казалось бы, всё это не должно было гармонично сочетаться с лесом, но нет.

И хозяйство, и пчёлы со своими ульями, и пасечник с семьей – всё это было единым целым с окружающим их лесным миром. Никакого разделения, никаких границ. Было спокойно и приятно находиться в этом месте единения человека, природы и Господа.

Мы тоже вплелись в эту идиллию своим посильным участием и до самого заката помогали пасечнику в его хозяйстве.

Много нового и интересного узнала я тогда о жизни пчёл. Оказывается, живут они семьями, прямо как люди. Семьи их большие и дружные. Трудятся они все вместе, и живут в одном домике. Но что для меня всегда было большим вопросом – как же мёд хранится в ульях? Он ведь должен вытечь – он ведь жидкий. Как и где живут пчёлы? Ведь в улье должен быть мёд? А пчёлы? Они же прилипнут?

Все мои вопросы разрешил дядя Ваня – пасечник, когда показал мне домики-ульи и рассказал, что и как. Мы вместе ходили и окуривали дымом ульи, чтобы пчёлы вылетали

из них, а затем открывали и забирали стойки, на которых были соты с мёдом. Это было хлопотное и нелегкое дело. Мы заменяли стойки, на которых уже были соты, наполненные мёдом, на пустые стойки. Пчёлы усердно принимались за работу и снова и снова летали и вновь и вновь формировали новые соты, чтобы наполнить их мёдом. Никто не досадовал, никто не обижался и не протестовал, никто не отказывался от работы, никто не обсуждал правильность или не правильность действий – все просто трудились. Один за другим залетали и вылетали они в небольшое отверстие в домике-улье. Всё было мирно и добросовестно. Трудно представить, сколько усилий надо приложить такой маленькой пчеле, чтобы сотворить такое чудо – мёд. Только совместными усилиями, безропотно, со старанием и радостью можно сотворить это чудо. Да, именно единение и любовь к своему делу, вот что поразило меня, заставило уважать и даже вызвало желание подражать труженикам-пчёлкам. Всё в их жизни подчинялось одному закону – закону Божьему.

Как создал их Господь, в том облики они и были. Никто не пытался выделяться и быть красивее, умнее, сильнее или хитрее. Все выполняли свое предназначение – собирать пыльцу и делать мёд. Никто не стремился стать кем-то иным – кузнечиком, или стрекозой, или просто мухой. Никто не летал без дела, все собирали и творили, исполняя то, что начертано им Богом при сотворении. Никакой суеты и метаний – всё по воле Божьей. «Господь знает, что для нас благо», –

часто говорила мне бабушка.

За трудами и раздумьями я и не заметила, как наступил вечер. Добрый, с Богом вечер.

Кроме нас и Бога на этой опушке никого не было. Первозданная мудрость воссияла во всей своей красе россыпью звезд на ясном небе. Что может сравниться в своем великолепии и гармонии со звездным небом? Ничего рукотворного нет в этом мире, что превосходило бы творение, созданное Богом. Звезды, как напоминание, что все наши богатства на небесах, сияют маяками надежды для поддержания веры в крошечной темноте суеты и каждодневных метаний.

Мы сидели под небесным сводом, усыпанным звездами, на столе у нас горели свечи, освещая яства, которые были посланы Богом. Это ведь и правда так. Когда мы приходим в гости, то всегда слышим одну и ту же фразу: «Прошу вас к столу. Отобедаем, что Бог послал» . Здесь, в глубине леса, на пасеке, это наполнилось и раскрылось для меня в ином свете. Здесь нет ни магазинов, ни соседей, ни почты, ни дороги... только ты и Господь. Вот оно, твое предназначение – единение с миром, с Божьим миром, иного здесь нет. Сколько всего интересного и нового открывалось мне вдруг здесь в обыденных и повседневных фразах. Всё звучало по-иному, всё было наполнено смыслом. Вопросы роились в моей голове, как пчёлы, но и ответы на эти вопросы возникали как-то естественно, сами по себе. Всё это место и всё вокруг было иллюстрацией жизни по слову Божию. Стоило мне поду-

мать: «А откуда здесь свечи? Магазины ведь здесь нет», – как дядя Ваня, потчует нас вкуснейшими пирожками с клубникой и чаем из лесных трав с мёдом, задал мне вопрос: знаю ли я из чего сделаны свечи. Я до этого момента не особо задумывалась над этим вопросом, но сейчас, увидев весь процесс сотворения мёда, вдруг поняла – свечи то на столе горят восковые.

– Из воска, – радостно ответила я на вопрос дяди Вани.

– Правильно, – сказал дядя Ваня.

– А почему мёд сладкий? Ведь цветы бывают разные, и пыльца у них вовсе не сладкая? – не замедлила я с ответным вопросом.

– Хороший вопрос! Мёд сладкий, потому что собран со смирением, старанием и любовью к Господу. Господь всё устроил на этом свете, соединил всё воедино, дал каждому свою послушание и меру. Выполни всё со смирением и любовью к Господу, и будет жизнь, как мёд, сладкой и полезной. Мёд ведь все болезни людские лечит. Нет такой болезни, чтобы мёд не помог. Он, как Господне благословение, через смиренных и трудолюбивых пчёл к нам ниспослан. Что в мёде такого? Да он несет главные блага людям, смирение, трудолюбие, мир и любовь. Вот захвораешь ты, попьешь чай с мёдом, так мёд всю хворь из организма и выгонит. Сила Божественного огня в нем содержится. Посмотри, как сияет он под лучами свечи! Драгоценность и то так сиять не может! А всё потому, что сила Божественной любви собрана и

содержится в нем сполна. Господь милостив! Он нас грешных, питает и лечит любовью Своей. Во всем есть промысел Божий. Без его доброй воли ничего на этом свете не сотворишь и не сотворено. Он и питает, и укрепляет, и освещает нам путь. Всё по воле Божьей, с любовью и миром.

Вот пчёлы, без благословения и любви Господней могли бы так трудиться? Господь мудр в любви своей и посылает человеку все блага, через творения свои, а у человека есть благодать от Господа, созидать и использовать во благо дары Господни. Вот видишь, соты у пчёл из воска. Человек, по научению Господа, разделил мёд и воск.

Из этого сотворилось по благословению Божьему два великих блага огня Божественной любви: мёд и воск. Мёд нас изнутри согревает и поддерживает, а воск снаружи – своим светом дом и путь наш освещает. Не зря и в церкви свечи из воска изготовлены. Они путь к Богу освещают. Господь всё лучшее отдает нам, а мы со смирением и любовью принимаем, воссоздаем и преподносим Господу в знак нашей пламенной любви к нему.

Воск впитал всю благодать, смирения, трудолюбия, мира и любви, с которой пчёлы творили и несли послушания Господу, вот и горит он так ярко. И возжигают свечи в церквях в знак пламенной молитвы к Господу и просьбой осветить к нему путь.

Жизнь похожа на ночной лес. Без Божественного огня собьешься с тропинки и заблудишься, а с Богом везде рай.

Предписано тебе быть человеком, так будь им!

Выполняй всё, что Господь тебе посылает в послушании и смирении, и будет тебе благо. Господь каждому свою меру знает и сверх меры не дает. Есть утро, и есть вечер.

Есть время работать, и есть время отдыхать. Главное, в любое время и во всяком деле Господа не забывать и волю его исполнять, а не своевольничать. Будет всё по воле Господней, и огонь Господень прибудет с тобой, и не собьешься ты с пути истинного, и не заблудишься, и не будешь съеден лютым зверем. Ночной лес прекрасен и безопасен лишь с Божественным светом. Без Бога нет жизни, как без света свечи не найти дороги сквозь темный лес и буреломы. Помни об этом крепко накрепко!

Вот тебе и пчёлы – серенькие, незаметные, а оказывается посланники Божии в своем послушании. Послушайся, и награда твоя на небесах! Вон видишь, какие яркие звезды! На земле таких не дают – только на небе есть такие!

На следующее утро мы с бабушкой покинули замечательную пасеку, унося с собой частицы Божественного огня – мёд для всей нашей семьи и свечи для церкви.

Всё так же ароматно провожал нас лес, помахивая зелеными ветками смиренных берез, а мы всё так же неустанно кланялись его дарам и были вознаграждены и грибами и ягодами и разными полезными травами.

Господь милостив, мы благополучно добрались домой, по уже знакомой мне тропинке.

Оставив дары дома, мы с бабушкой взяли свечи, сделанные дядей Ваней, и поспешили в храм, на вечерню, помолиться, поблагодарить Господа и зажечь свечу в знак нашей пламенной молитвы с любовью и смирением. И за дядю Ваню надо помолиться. Он как пчёлка, для всех нас и церкви свечи делает.

Много свечей в церкви надо, ведь этот огонь путь к Богу освещает сквозь темный лес разных жизненных буреломов.

Мальчик, который боялся любить

В одном селе жил мальчик Ванечка. Хороший да приго-

жий, на солнышко похожий.

Жил – не тужил, со всеми ребятами дружил. С утра до вечера резвились дети на лужайке возле дома. То в салочки играют, то в лапту – весело было. Особенно радовалась детвора, когда звали их помогать ягоды собирать. Три в корзину – одну в рот – хитрый детвора народ! Всё бы ничего, да вот Ванечка этот, хоть и дружил, и играл, и веселился, но в душе своей маленькой и робкой всех стеснялся, всего боялся и никого не любил. Как так, спросите вы? Разве может быть так?

Может. Ванечка был в поведении дерзким и даже иногда слегка задиристым. Никогда и никто не подумал бы, что у него в душе такое творится. Он всегда и везде хотел быть первым. Как наперегонки бегать, так он вперед всех прибежит, как в речку прыгать – так он первый, и в работе он всегда старался быть лучшим. Чудо, а не ребенок! Только вот научал всему его Черный ангел, которого он в друзья выбрал. Был, конечно, у Ванечки и Белый Ангел-Хранитель от рождения Господом дан, но только скучно показалось дружить мальчику с этим ангелом. Всё научал он Ваню послушанию да смирению, терпению и трудолюбию. Вначале Ваня слушался своего белого Ангела, но однажды приключилась с ним такая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.